

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

DANIELLE STEEL
Prodigal Son

Даниэла
СТИЛ

БЛУДНЫЙ
СЫН



М о с к в а 2 0 1 6

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
PRODIGAL SON
Copyright © 2015 by Danielle Steel

Перевод с английского *Г. Войтенко*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.
С80 Блудный сын / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Г. Войтенко]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-85658-9

Питер и Майкл — близнецы. Кардинально разные, они становятся заклятыми врагами еще детьми. И даже спустя годы примирение братьев не приводит к покою. Что на самом деле скрывает Майкл? Отбрасывая всякую осторожность, Питер спешит узнать правду. Но то, что он обнаруживает, навсегда меняет не только их жизни, но и жизнь всего города...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-85658-9

© Войтенко Г. С., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается моим любимым детям
Бити, Тревору, Тодду, Нику, Сэму,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре
Грустно, но в мире есть зло:
невидимое, неслышное, часто скрытое,
но все же оно есть, — и это мощная сила,
с которой приходится считаться.
Пусть у вас всегда будет защита от зла,
во всех его формах.
Будьте мудрыми, оставайтесь
в безопасности и научитесь защищаться
от тех людей, которые желают вам зла.
Пусть всю вашу жизнь вас окружают
только доброта и сердечность.
Пусть доброта станет главной в вашей
жизни. Добро гораздо сильнее зла.
И пусть моя безграничная любовь
согреет вас в дни печали.
С любовью,
Мама

«...брат твой сей был мертв и ожил,
пропадал и нашелся»
Евангелие от Луки 15:32

Глава 1

Питер Макдауэл сидел в своем кабинете, окруженный банковскими картонными коробками. Худшая неделя в его жизни наконец-то подошла к концу. Прошедший месяц стал сушим кошмаром не только для него, но и для всех «белых воротничков» с Уолл-стрит. Питер сидел за своим рабочим столом, уставившись в экран монитора. Он занимался этим все последние пять дней. Сегодня была пятница, 10 октября 2008 года, а цены на акции падали с понедельника. Это был худший обвал фондового рынка со времен Великой депрессии.

За последние несколько недель произошли катастрофические события, в результате которых картонный домик рухнул. Двадцать шесть дней тому назад «Леман Бразерз», один из старейших и наиболее уважаемых инвестиционных банков, объявил о своем банкротстве, оглушив своим заявлением весь финансовый мир. Еще более потрясаяще прозвучал отказ правительства спасти банк, несмотря на то что прошло всего шесть месяцев, как поддержка была оказана другому банку, «Беар Стернз», купленному «Джей Пи Морган Чейз». Перед историческим заявлением «Леман Бразерз» Национальный Банк Америки официально подтвердил сведения, что государство выкупило акции не менее почтенной и уважаемой компании

«Мерил Линч». Инвестиционные банки и финансовые институты по всей Уолл-стрит шатались, словно пьяные, а несколько более мелких банков уже закрылись. На следующий день после того как «Леман Бразерз» заявил о своем банкротстве, крупнейшая страховая компания страны потеряла 95 процентов своей стоимости, а шесть дней спустя пропала из индекса Доу-Джонса¹.

Шатаясь вместе со всеми от ежедневных тревожных сообщений, «Уитмен Бродбанк», инвестиционный банк, где работал и совершил стремительную карьеру Питер Макдауэл, объявил, что тоже закрывается. Питера поставили в известность три дня тому назад, когда на фондовом рынке продолжалось падение акций. Он сидел, прислонившись лбом к коробкам, и пока не мог осознать происходящего. Сегодня в 6.00 в здании, как обычно, закроют двери. А за Питером двери захлопнутся навсегда. Золотой карьере брокера конец, как и его знаменитым предельно рискованным инвестициям, которые неизменно заканчивались выдающимися результатами. Он укладывал сейчас в коробки все, что осталось в его кабинете. Накануне вечером он рассказал о случившемся своей жене Алане и их мальчикам, Райану и Бену.

— Что это значит, папа? — забеспокоился Райан. Ему было четырнадцать лет, и Питер не решился перечислить все те изменения, которые ожидали их семью. Им придется все продать. От фирмы они взяли все, что только было возможно. Акции, которые Питер очень часто и с удовольствием приобретал взамен прибыли или заработной платы и которые сейчас составляли большую часть его личного состояния, превратились в бесполезные бумажки. О доме

¹ Индекс Доу-Джонса — средний показатель курсов акций крупнейших компаний США, публикуемый фирмой Dow-Jones company с конца 19-го века.

в Хэмптоне теперь можно было забыть. Они больше не смогут пользоваться самолетом, который брали в аренду на условиях «таймшер»¹, лишатся личного пентхауса на Пятой авеню, не будет больше частных школ, кредитных карт, «Феррари», которым он забавлялся по выходным и на котором любили прокатиться его мальчики. Придется продать «Бентли», принадлежавший Алане, и последнюю модель «Роллс-Ройса». Все это были дорогие несерьезные игрушки, которые символизировали успех Питера. Самое главное: безопасность и привычный образ жизни целой семьи растаяли в воздухе. Все инвестиции Питер вкладывал в «Уитмен Бродбанк», и ужас заключался в том, что все это пошло прахом из-за обвала ценных бумаг на фондовой бирже, продолжавшегося последние пять дней.

Не осталось практически ничего, вернее — так мало, что на это вряд ли можно было рассчитывать. Экономика летела в тартарары, и Питер понимал, что в его жизни изменится все, за исключением брака и его сыновей. Алана мучительно молчала, глядя на него не моргая, когда он объяснял семье, что же произошло. Правда, даже сам он не мог до конца осознать глубину и масштабы катастрофы. Никто не мог. Накануне Исландия объявила себя банкротом и закрыла фондовый рынок, и другие страны мира в панике наблюдали за падением и развалом американского фондового рынка.

Питеру наконец-то удалось оторвать глаза от экрана, на который он, как загипнотизированный, глазел всю неделю. Его секретарша покинула офис еще утром, и в коридорах зависла тишина. Другие делали то же, что и он — упаковывали свои личные вещи в коробки и сносили их вниз. Для всех наступил конец

¹ Таймшер — право одного из владельцев многовладельческой собственности на использование самой собственности в отведенные ему участки времени.

их карьеры и, как результат, начались радикальные изменения в жизни.

Питер встал и бросил одну из коробок к дверям. Он с трудом представлял, что ему теперь делать с работой. Людей увольняли налево и направо, и на оставшиеся рабочие места претендовали сотни суперквалифицированных кандидатов. Из-за перестановок в финансовой игре тысячи людей остались без места, и Питер был не лучше остальных. В течение двадцати одного года он был звездой, и все потому, что сразу после окончания бизнес-школы прицепил свой вагон к звездному составу «Уитмен Бродбанка». Тогда ему было двадцать пять. Теперь ему сорок шесть лет, он остался без работы и практически без гроша в кармане. То же самое происходило со всеми, кого он знал, за исключением немногих счастливицков, которые пережили волну увольнений за последний месяц. Не было ни одного человека, которого бы не затронул кризис.

В течение многих лет Питер мог похвастаться почти каждой своей сделкой, но не в этот раз. На этот раз он сорвался со всеми вместе. Удача его покинула. Он никак не ожидал, что так бесславно закончится его карьера. Впрочем, до пенсии еще далеко, и он не собирался сдаваться. Он был готов сделать все, чтобы навести порядок, потуже затянуть ремень, и он знал, что рано или поздно вернется. Он просто понятия не имел, когда именно это произойдет и как этого добиться. Да, наступили трудные времена. Он предупредил об этом Алану и мальчиков. В эти выходные они выставят объявление о продаже дома в Хэмптоне и квартиры в Нью-Йорке, хотя цены на недвижимость уже поползли вниз, и ожидалось их более резкое падение. Он выжмет все, что только можно будет получить от продажи. И как только квартира в Нью-Йорке будет продана, он должен будет продумать, где им приютить-

ся. Он знал, что, пока семья вместе, у них все будет хорошо.

Им придется пережить это страшное время перемен и определить, что делать и в какую сторону двигаться дальше. Питер подумывал о том, как бы получить работу в небольшом местном банке, где-нибудь за пределами Нью-Йорка, и вернуться на Уолл-стрит, когда ситуация в экономике снова стабилизируется. Он вырос в маленьком городке штата Массачусетс и понимал, что, возможно, ему придется на некоторое время покинуть Нью-Йорк и начать все с нуля. Всю неделю он не мог уснуть, каждую ночь думая об этом. Весь его багаж на данный момент — это куча обесцененных акций и совсем немного наличных денег.

Он настоял на том, чтобы на этой неделе Алана отпустила домой пораньше проживавшую у них семейную пару, помогающую им по хозяйству. Питеру и Алане теперь придется экономить каждую копейку. Экономка и ее муж отнеслись к этому решению с пониманием — некоторые из их друзей были в такой же ситуации, но им самим хватило ума не держать свои сбережения в банковских ценных бумагах. Питер улыбнулся, подумав про себя, что по иронии судьбы их помощники по хозяйству, вероятно, находятся сейчас в лучшем финансовом положении, чем он сам. Когда-то давно Питер пытался заставить их вкладывать свои деньги, но они отмахивались, твердили, что не доверяют банкам и инвестиционным компаниям. Все свои сбережения они хранили в коробке в хрустящих зеленых банкнотах, которые сейчас были вне конкуренции.

Питер спустился вниз на лифте, держа две коробки в руках, вместе с двумя младшими партнерами банка, один из которых, казалось, вот-вот расплатится. Как и большинство, он был уничтожен. Партнеры и сотрудники, крепко стоявшие на вершине мира всего несколько месяцев тому назад, упали на землю. Питер называл

это «Горки и лесенки»¹ жизни. Всего минута — и ты высоко наверху, в стратосфере, а в следующую минуту ты шлепаешься голой задницей о самое дно. Раньше с ним такого никогда не случалось.

— Не сдавайтесь, Маршалл, — подбодрил Питер одного из мужчин. — Мы вернемся.

— Я собираюсь вернуться в Огайо, — убитым голосом ответил младший партнер. — Буду работать у отца на фабрике. Все, что у меня было, хранилось в ценных бумагах «Бродбанка». — В аналогичной ситуации находились большинство из них. И даже те, у кого были другие акции, знали, что они в настоящее время тоже ничего не стоят.

— Мы все в одной лодке, — сказал Питер. Он решил смотреть позитивно на нынешнюю ситуацию, хотя сам неоднократно в течение последней недели впадал в паническое состояние, лежа без сна темными ночами. Но, в конце концов, должен появиться свет в конце туннеля, даже если сейчас они летели в пустоту. Он отказывался становиться жертвой обстоятельств. Сейчас все было плохо, но наступит момент, когда все будет хорошо.

Лифт остановился на первом этаже, Питер кивком головы попрощался с коллегами и направился к своей машине. Он поставил коробки на заднее сиденье припаркованного на улице авто. Сегодня он взял «Вольво-универсал», на котором обычно по их поручениям ездила экономка. В конце этой недели он планировал выставить все свои автомобили на крутом аукционе элитных подержанных машин. Сейчас рынок будет за-

¹ «Змеи и лестницы» или «Горки и лестницы» — популярная во всем мире настольная игра — родом из Индии. Изначально предназначалась для занятий по религии. Умудренные старцы в игровой форме объясняли базовые принципы джайнской религии. Хорошее поведение и праведные поступки — лестницы, ведущие наверх, а неправильное поведение и ложно выбранный путь — змеи, ведущие вниз.

полонен дорогими машинами, но Питер будет рад получить любую сумму от продажи. На этой неделе он уже дал объявление в Интернете о продаже «Феррари». Алана расплакалась, когда он сказал ей, что она должна отказаться от своего «Бентли». В данный момент в их жизни нет места роскоши.

Потом он вернулся, спустил вниз еще четыре коробки и в последний раз поднялся посмотреть на свой офис. Интересно, когда у него снова появится такой же роскошный кабинет, как этот. Может быть, никогда. Может быть, ему не суждено вернуться. Может быть, действительно все было кончено, и произошло то, чего все так боялись. Он почувствовал, как на него накатила волна ужаса. Он повернулся и вышел. Потом он помедлил, чтобы попрощаться с двумя своими партнерами, заглянул в их кабинеты, но те уже ушли. На следующей неделе они еще увидятся, когда будут обсуждать процедуру банкротства, но сейчас все бежали с тонущего корабля, и каждый беспокоился только о себе.

Питер последний раз молча спускался вниз на лифте. Он был высоким мужчиной спортивного вида и выглядел моложе своих лет. Он много играл в теннис по выходным, занимался с тренером в тренажерном зале, который оборудовал в квартире, и был худой и стройный. В его светлых волосах песочного цвета проскользнули несколько незаметных седых прядей. Он идеально соответствовал образу хорошего американского парня, живущего по соседству. Всю свою жизнь, или, по крайней мере, последние годы, он был воплощением «золотого мальчика». За прошедшие годы он стал живым олицетворением успеха. Впрочем, так было не всегда. В юности он считал себя неудачником, и на него все так и смотрели. Про таких обычно говорили: «В семье не без урода». Его все время сравнивали с совершенным во всех отношениях братом-близнецом, к которому родители относились с почтением. С точки зрения

любого родителя, Питер был кошмаром — яркий красивый мальчик, который вызывающе вел себя в школе и постоянно попадал в неприятности. Из-за плохого поведения или из-за ужасных отметок его то исключали из школы, то брали на испытательный срок. Дислексия, которую официально тогда так и не диагностировали, практически уничтожила его детство. Одноклассники обзывали его тупицей, а у учителей опускались руки, и в конце концов они сдались. Ни Питер, ни его родители не могли понять, почему ему так трудно было учиться в школе.

Его родители были образованными и умными людьми, и Питер, казалось, тоже должен быть умным развитым ребенком, поэтому его постоянно обвиняли в том, что он не старается, ленится, и наказывали за несделанные домашние задания. Сам Питер не мог объяснить, почему буквы на страницах и объяснения, которые ему давали учителя, не имели для него никакого смысла. Он дрался с мальчишками, которые подсмеивались над ним. В младших классах было обычным делом, когда он возвращался из школы в порванной рубашке и с синяком под глазом, а то и похуже. В средней школе он напускал на себя безразличный вид, носил маску враждебности и высокомерия, чтобы скрыть горечь неудач в учебе и разочарование в себе, которые он испытывал. А в то же время его брат Майкл рос образцовым во всех отношениях мальчиком. Внешне он не был так ослепительно хорош, как Питер, да и вообще с внешностью ему не так повезло. Он был меньше ростом, более коренастым, спокойнее и не обладал такой харизмой, как Питер. Их мать всегда говорила, что Питер легко мог бы стать звездой, достаточно было бы просто делать домашнее задание и хорошо себя вести. Майкл же всегда был обстоятельным и вежливым, посвящал все свое свободное время учебе и добивался выдающихся результатов неусыпным трудом. У родителей никогда не было поводов беспоко-

иться о Майкле. Вот Питер — другое дело! Он каждый раз своими неудачами приводил их в сильнейшее расстройство. А Майкл всегда спокойно стоял в сторонке, всем своим видом указывая на неспособность Питера оправдать их ожидания, и прежде всего — научиться контролировать себя. Когда никто не видел, Майкл подначивал Питера, чтобы тот потерял самообладание, и в тех редких случаях, когда Майкл шалил, он всегда сваливал вину на брата. Родители и учителя легко верили в невиновность Майкла и чаще всего считали Питера виновником очередной катастрофы. К тому времени, как они окончили среднюю школу, родители Питера пребывали в отчаянии — детские истерики маленького Питера перешли в проявление подростковой ярости, базировавшееся на едва выносимом разочаровании и отчаянии, в которых он пребывал в течение восемнадцати лет. Он не смог добиться признания мало-мальских достоинств и одобрения ни со стороны своих родителей, ни кого-либо еще, поэтому бросил попытки завоевать их расположение, равно как и не надеялся оправдать их ожидания. К этому моменту они с братом были уже заклятыми врагами. Питер считал его причиной многих бед, которые преследовали его. Питер так и не смог стать равным Майклу. Каково же было изумление родных и учителей, когда Питер собрался и поступил в колледж! Ему повезло: в средней школе был один учитель от бога, который дал парню прекрасную письменную рекомендацию. В ней учитель настаивал на том, что, несмотря на плохие оценки и непростую школьную карьеру его подопечного, Питер всегда был и остается удивительно ярким, творческим молодым человеком. В один прекрасный день он преодолел свои проблемы. Учитель назвал его «запоздалым цветком», и то было самое доброе слово, когда-либо сказанное кем-либо о Питере. В завершение письма учитель заверил колледж (в который Питера все-таки приняли), что на-